

Пленарное заседание Государственной Думы

В.Володин: Уважаемые коллеги!

Приступаем к работе. Владимир Владимирович, фракция ЛДПР – самая активная у нас. Коллеги, есть предложение зарегистрироваться. Пожалуйста, включите режим регистрации. Коллеги, обращаю внимание, идёт регистрация. Покажите, пожалуйста, результат регистрации. В зале присутствуют 428 депутатов, отсутствуют 22. Кворум есть.

Слово предоставляется Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину.

Пожалуйста.

В.Путин: Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые депутаты Государственной Думы!

Председатель парламента проинформировал меня о дискуссии, которая развернулась здесь при рассмотрении во втором чтении поправок к Конституции Российской Федерации.

Учитывая принципиальный характер состоявшегося разговора, а также то, что именно по моей инициативе, как вы знаете, началось широкое обсуждение возможных изменений в Основном законе страны, я посчитал необходимым, не откладывая, высказать прямо здесь, в стенах Государственной Думы, и свою позицию относительно крайне важных предложений, которые сегодня прозвучали, и сказал об этом Председателю.

Но начать, уважаемые коллеги, хотел бы со слов благодарности участникам рабочей группы, депутатам Государственной Думы и членам Совета Федерации, которые напрямую и в очень интенсивном и напряжённом режиме непосредственно участвовали в подготовке поправок к Основному закону.

Ещё раз повторю: они, эти поправки, давно назрели, они нужны и, убеждён, будут полезны для страны, для общества и для наших граждан. Потому что они направлены на то, чтобы укрепить наш суверенитет, наши традиции и наши ценности – то, что составляет основу нашей жизни. На то, чтобы расширить и конкретизировать социальные гарантии наших граждан, а значит, полнее раскрыть социальный характер нашего государства. В целом создать условия для уверенного, поступательного, эволюционного развития России на длительную историческую перспективу.

Согласен с выступавшими: мир действительно меняется. Это касается не только бурного, взрывного по сути дела характера развития технологий, но и буквально всех сторон жизни. Эти перемены носят кардинальный и, я бы сказал, необратимый характер. Мы видим, насколько сложно складывается ситуация в мировой политике, в сфере безопасности, в глобальной экономике. Здесь ещё и коронавирус к нам прилетел, и цены на нефть пляшут и прыгают,

а вместе с ними и курс национальной валюты и биржи.

Но, кстати говоря, воспользуюсь этой трибуной, чтобы сказать: уверен абсолютно, мы этот период пройдем, пройдем достойно. И экономика в целом будет укрепляться, и важнейшие отрасли производства будут более мощными и конкурентоспособными. Но надо работать, и работать вместе, консолидированно.

Однако всё это, безусловно, создаёт для нас дополнительные риски и, как сейчас говорят, вызовы. При этом в мире, конечно же, – об этом тоже мы говорим всегда, знаем об этом – есть и те, кто хотел бы сдержать Россию, и для этого готов использовать любую возможность.

Собственно, «политика сдерживания» давно применяется, это мы с вами хорошо знаем, и те, кто это делает, говорят об этом открыто и не стесняются. Ждут, что мы где-то допустим ошибку или поскользнёмся, потеряем ориентиры или, ещё того хуже, погрязнем во внутренних распрях, которые подчас и подогреваются, подпитываются и даже финансируются извне. Можно даже посчитать, сколько на это выделяется ресурсов, это счётные позиции.

Знаю, что оценки ведущих политических сил страны по всем этим вопросам в значительной степени совпадают. Это ещё раз ясно прозвучало в ходе нашей недавней встречи с лидерами фракций Государственной Думы в Кремле, которая началась 5-го, а, как заметил Геннадий Андреевич Зюганов, посмотрел на часы и заметил, что закончилась наша встреча уже 6 марта.

При этом все прекрасно понимают, что и внутри страны у нас, к сожалению, многое ещё пока, что называется, сделано, как в народе говорят, «на живую нитку», и пока ещё очень много у нас уязвимо. Это касается и внутривластной стабильности, межнационального и межрелигиозного согласия, экономического и социального развития. Поэтому понятно, почему в ходе работы над поправками возник и обсуждается всё острее и активнее вопрос о том, как будет формироваться высший институт государственной власти в России, а именно институт президентской власти.

Ведь именно Президент является гарантом Конституции, а если сказать проще, по-другому, является гарантом безопасности нашего государства, его внутренней стабильности и внутреннего, ещё раз это скажу, эволюционного развития. Именно эволюционного, нам достаточно уже было революций, Россия свой «план по революциям» выполнила.

Кстати говоря, в ходе поездок по стране я вижу, что наших граждан эти вопросы беспокоят не меньше, чем вас, уважаемые коллеги, не меньше, чем депутатов Государственной Думы. И эта озабоченность понятна. Уверен, что придёт время, когда высшая, президентская власть в России не будет, что называется, так персонифицирована, не будет связана с каким-то одним человеком конкретным. Но вся наша предыдущая история складывалась именно таким образом, и, конечно, мы не можем этого не учитывать.

Я прекрасно осознаю и свою собственную ответственность перед гражданами страны и вижу, что люди, во всяком случае, большинство общества, ждут, конечно, и моих собственных оценок, решений по ключевым вопросам формирования государственной власти в стране и сейчас, и после 2024 года.

Поэтому сформулирую свою позицию предельно ясно, честно и, уверяю вас, абсолютно откровенно, в том числе по тем конкретным предложениям, которые сегодня прозвучали, да и в целом поднимались в ходе дискуссии по поправкам к Конституции.

Относительно позиции Александра Александровича Карелина – о необходимости новых досрочных выборов Государственной Думы.

Моя точка зрения здесь известна. Если граждане России проголосуют за поправки к Основному закону, в том числе за передачу части полномочий Президента Государственной Думе и Совету Федерации, то такие изменения должны вступить в силу сразу же после опубликования принятых поправок, а значит, и Государственная Дума должна получить новые, расширенные полномочия немедленно.

Конечно, возникает вопрос: имеет ли [право] действующий состав Госдумы принять эти новые полномочия? На мой взгляд, конечно, да. Почему? Все юридические легитимные основания для этого есть. Разумеется, в конечном итоге это ваше решение. Но если по этому вопросу в парламенте нет консенсуса, а его, как мне сказал Председатель, нет, то я не вижу необходимости в досрочных выборах Государственной Думы.

Ещё раз скажу, ведь если граждане придут на участки 22 апреля и проголосуют, значит, они подтвердят полномочия, новые полномочия Государственной Думы. Народ – единственный источник власти – скажет своё слово. Всё, вопрос закрыт.

Повторю, речь идёт о существенном расширении в данном случае полномочий парламента, и это путь к более тесной работе между представительной и исполнительной ветвями власти. Я именно так это и планировал, уважаемые коллеги. Это будет означать повышение их взаимной ответственности за достигнутые результаты или за отсутствие таковых.

Считаю, что на данном этапе развития нашего общества такие изменения оправданны и достаточны. Это уже, по сути, качественный шаг вперёд с точки зрения развития нашей демократии.

Хочу сейчас вернуться к теме, о которой уже говорил в начале. Мы действительно подошли к черте, и прежде чем переступить её, должны, по мнению многих участников дискуссии, принять решение по принципиальному и чувствительному вопросу – о высшем уровне государственной власти, а именно о президентской. Считаю и глубоко убеждён в том, что сильная президентская вертикаль для нашей страны, для России, абсолютно необходима. И сегодняшняя ситуация в экономике, я уже только что об этом сказал, не только в экономике, в сфере безопасности, лишний раз нам об этом с вами напоминает.

Прежде всего это необходимо для стабильности. Конечно, есть альтернативы, мы с вами хорошо это знаем, – это парламентская форма правления, которая широко применяется в мире. Однако на сегодняшнем этапе нашего развития она для нас не может быть использована. Посмотрите, что происходит в странах традиционной парламентской демократии в Европе? Я без преувеличения говорю, годами в некоторых странах сегодня, сейчас, не могут сформировать правительство. Для России это просто абсолютно невозможно, неприемлемо

абсолютно.

Ну а, скажем, наделение других органов власти, центров власти, таких как Совет Безопасности или Госсовет, тем более напрямую народом не избираемых, наделение их какими бы то ни было серьёзными полномочиями президентского характера, на мой взгляд, неправильно и неприемлемо, более того, опасно.

Во-первых, это ничего не имеет общего с демократией, а во-вторых, неизбежно приведёт к расколу общества. Я уверен, что Владимир Вольфович, который выступил с таким предложением, насколько мне известно, согласится, он всё-таки очень опытный политик. Для России это неизбежно приведёт к двоевластию, к расколу общества и самым негативным, а возможно, и трагическим образом отразится на судьбах страны и на жизни граждан. Давайте не будем этого делать.

Были предложения, прозвучали идеи о том, чтобы внести изменения в Конституцию и продлить срок действующего Президента, вашего покорного слуги, сделать это на основании того, что граждане проголосуют – если проголосуют – за предложенную поправку.

Да, в апреле состоится общероссийское голосование. Но в таком случае получится, что полномочия Президента продлеваются в результате по факту безальтернативных выборов, а это, на мой взгляд, также неверно, не нужно этого делать. У граждан России на любых выборах, на любых, и на выборах главы государства альтернатива всегда должна быть. Выборы должны быть открытыми и конкурентными.

Предложения, которые высказала Валентина Владимировна Терешкова – мы все с огромным уважением к ней относимся, хочу ещё раз поздравить Вас с недавним Днём рождения, Валентина Владимировна, – в принципе тоже понятны. Первое – исключить из Конституции количество сроков, на которые может избираться высшее должностное лицо страны, Президент. Похожая по сути идея прозвучала на моей недавней встрече в Петербурге с гражданами, там один из ветеранов как раз именно это и предложил. Я тогда сказал, что не хочется возвращаться к временам Советского Союза. Не скрою, был некорректен, это некорректное замечание, потому что во времена Советского Союза никаких выборов-то и не было, там всё решалось достаточно келейно либо в результате внутрипартийных каких-то процедур или интриг. Выборов и не было. Сейчас абсолютно другая ситуация, это правда, сейчас нужно идти на выборы. Это другая ситуация.

Строго говоря, формально сегодня можно было бы отменить ограничения по срокам, тем более что во многих других странах, в том числе у наших соседей, такая практика существует, никаких ограничений по количеству сроков избрания главы государства нет. Кстати говоря, и за океаном, в тех же Штатах, поправка к Конституции, которая ограничивает количество сроков двумя, впервые появилась только в 1947 году, и только в 1951 году за неё проголосовали, её ратифицировали все Штаты. 1951 год – не так уж далеко, с точки зрения истории совсем вчера. Я объясню почему.

Кстати говоря, прецеденты избрания больше двух сроков были в тех же Штатах. И почему? Смотрите: Великая депрессия, огромные проблемы в экономике, безработица и нищета в Штатах на тот период времени, потом Вторая мировая

война. В условиях, когда страна переживает такие вот потрясения и такие сложности проходит, конечно, – а в нашем случае мы ещё не всё преодолели после развала Союза, это тоже понятно, – стабильность, может быть, и важнее, и должна находиться в приоритете. Особенно, повторю, в то время, когда у страны ещё много проблем.

Но когда политическая, экономическая, социальная сферы обретают внутреннюю устойчивость, зрелость, когда государство становится, безусловно, более мощным и трудно уязвимым извне, тогда на первый план, безусловно, выходит именно возможность сменяемости власти. Она нужна для динамики развития страны. А мы-то с вами как раз принимаем поправки не на год, не на два и даже не на десять, я надеюсь, на более отдалённую историческую перспективу, хотя бы лет на 30–50. И в этой долгосрочной перспективе общество должно иметь гарантии, что регулярная смена власти будет обеспечена. О будущих поколениях нам с вами нужно подумать. Потому считаю всё-таки нецелесообразным убирать из Конституции ограничение по количеству президентских сроков.

Второе предложение, по сути, означает снять ограничения для любого человека, для любого гражданина, включая действующего Президента, и разрешить в будущем участвовать в выборах. Естественно, в ходе открытых и конкурентных выборов. Ну и, разумеется, только в случае, если граждане поддержат такое предложение, такую поправку, скажут «да» в ходе общероссийского голосования 22 апреля текущего года.

В принципе этот вариант был бы возможен, но при одном условии, а именно: если Конституционный Суд Российской Федерации даст официальное заключение, что такая поправка не будет противоречить принципам и основным положениям Основного закона, Конституции.

Давайте не будем забывать: мы ведь принимаем не новую Конституцию, а только вносим в неё значимые, но всё-таки отдельные поправки. При этом ещё раз подчеркну, что в целом менять саму Конституцию, которая своего потенциала далеко не исчерпала, как я уже говорил, а, напротив, доказала свою эффективность, считаю нецелесообразным даже для решения вопроса о президентской власти. Поэтому повторю: в случае принятия Федеральным Собранием закона о поправках к Конституции в том виде, о котором сейчас говорю, его обязательно нужно будет направить для оценки и официального заключения в Конституционный Суд Российской Федерации.

И, завершая своё выступление, вновь хочу выразить признательность депутатам Госдумы и Совету Федерации, членам Совета Федерации, за активную, содержательную работу по поправкам к Конституции. Я хочу искренне поблагодарить граждан России за поддержку. Чувствовал и чувствую её все годы работы. Без такой поддержки трудно и невозможно было бы вообще что-либо сделать, особенно в самые трудные годы начала 2000-х.

Знаю, что не всё из того, что планировали, нам удалось. С пониманием отношусь и к критике, которая звучит, в том числе и связана с рядом непростых решений. Но хочу заверить вас в том, что в своей работе всегда руководствовался и буду руководствоваться исключительно текущими и долгосрочными интересами России. Исключительно волей нашего народа. И именно поэтому, кстати говоря, предложил вынести все эти поправки к Конституции России на решение наших граждан, на всероссийское

голосование.

И, обращаясь к гражданам, хочу сказать: как вы, дорогие друзья, решите, как вы проголосуете 22 апреля, так и будет. Нам с вами, несмотря ни на что, многое удалось сделать для укрепления страны. Уверен, мы вместе сделаем ещё очень много хорошего, во всяком случае, до 2024 года. А там видно будет.

Спасибо.